

Некоторые воспоминания не являются ни хорошими, ни плохими для Пэй Юнь Шу, но только он может принять решение сохранять эти воспоминания или нет.

Часть памяти, которую открыл Чжу Ю, оказалась той частью памяти, когда он принял решение покинуть секту.

Восстановив эти воспоминания, Пэй Юнь Шу на мгновение задумался, прежде чем встал. Его не волновало, что он и Чжу Ю лежали на одной кровати, и он сказал с серьезным лицом: «Чжу Ю, все ли мои воспоминания разблокированы?»

Чжу Ю отрицательно покачал головой.

Пэй Юнь Шу четко сказал слово за словом: «Ты должен полностью вернуть мне мои воспоминания».

Чжу Ю лег на бок, покрутил прядь его волос и кивнул.

Пэй Юнь Шу глубоко вздохнул и протянул к нему руки: «Поскольку я принял такое решение, оно не на что не повлияет... Я очень сильный», - он мотнул головой, выжидающе глядя на Чжу Ю. «Я ведь очень сильный, верно?»

Чжу Ю серьезно кивнул.

«Тогда не о чем беспокоиться», — закатил глаза Пэй Юнь Шу, — «То, что произошло в прошлом, осталось в прошлом. Я действительно не могу придумать ничего более экстремального, чем то, что второй старший брат убил Хуа Юэ. Я разорвал отношения с моим учителем, и я никогда не делал ничего, что могло бы опозорить его, так что мне не нужно опасаться неприятностей, верно?»

Чжу Ю кивнул, отпустил его волосы и вместо этого начал снимать одежду с плеч Пэй Юнь Шу.

Круглые и гладкие плечи были обнажены, но Пэй Юнь Шу в это время был в приподнятом настроении и совершенно проигнорировал намеки Чжу Ю, он легко и радостно вскочил с кровати.

За окном ярко светило солнце, освещая белый снег по всей земле. Пэй Юнь Шу прислонился к окну и несколько раз вдохнул прохладный воздух. Он очень нервничал перед возвращением воспоминаний, но теперь он задумался об этом.

Я справился со своими внутренними демонами, так какое это имеет значение?

Пэй Юнь Шу приподнял уголки губ и снова выглянул в окно. Он увидел господина Цинфэна,

стоящего во дворе и подметающего снег.

Господин Цинфэн, казалось, заметил его взгляд, остановился и оглянулся, но увидел только пустое окно.

Он поджал губы и долго смотрел в окно, прежде чем продолжить подметать.

Пэй Юнь Шу спрятался в окне и вздохнул: он почувствовал, что сейчас лучше не встречаться с господином Цинфэном.

Потому что то, что он сказал вчера вечером, было действительно душераздирающим.

*

Как и сказал Хуа Юэ, господин Цинфэн, очевидно, чувствовал, что Пэй Юнь Шу изменил к нему свое отношение и стал очень отчужден.

Когда они виделись то были просто вежливы. Отношения, которые изначально не были близкими, в одно мгновение стали гораздо более далекими.

Пэй Юнь Шу сидел за столом, пил чай и разговаривал с другими. Когда господин Цинфэн подошел, он только поднял глаза и продолжил говорить, как будто не видел его.

После того, как господин Цинфэн сел, Пэй Юнь Шу нашел несколько предлогов, чтобы уйти.

Пэй Юнь Шу стал настолько внимателен, что даже не дает людям, которые его ненавидят, возможности увидеться и говорить с ним.

Такое отношение должно быть очень приятно тому, кто его действительно ненавидит.

Но господин Цинфэн выглядел не особо довольным.

Увидев его таким, Хуа Юэ почесал затылок: «Ведь тебе же не нравится Юнь Шу? Видишь, он даже уходит, когда ты появляешься, чтобы ты чувствовал себя непринужденно».

«Сяо Юэ, пожалуйста, перестань болтать», — беспомощно покачал головой Байли Гэ, — Раз тебе нечего делать, почему бы не пригласить Юнь Шу и Чжу Ю на прогулку, как раз есть время, чтобы все им показать»

Глаза Хуа Юэ загорелись, и он выбежал со двора, чтобы найти Пэй Юнь Шу.

После того, как Пэй Юнь Шу услышал, что он имел в виду, он честно сказал: «Чжу Ю все еще спит».

Хуа Юэ удивился: «Мастер Чжу Ю такой ленивый?»

«Может быть, это спячка», — сказал Пэй Юнь Шу улыбаясь, — «Просто дай ему поспать. Я пойду с тобой».

Хуа Юэ очень быстро кивнул, как будто боялась, что Пэй Юнь Шу пожалеет об этом, поэтому вытащил его за дверь. Это было сразу после Нового года, и на улице было очень мало людей. Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ шли по снегу, не видя большого количества людей.

Пройдя несколько шагов, Пэй Юнь Шу внезапно почувствовал, что к нему приближается чье-то сознание. Это сознание было чрезвычайно неприятным, исходило со всех сторон и несло крайне темную ауру.

Пэй Юнь Шу нахмурился, остановил Хуа Юэ, который ничего не подозревая болтал, и использовал свой дух для борьбы с этой силой.

В мгновение ока это духовное сознание было полностью разбито им и рассеялось в воздухе.

Пэй Юнь Шу повернулся к Хуа Юэ и сказал: «Хуа Юэ, вернись к Чжу Ю и Байли Гэ, скажи им, что поблизости находится злой дух, и попроси их прийти сюда».

Он достал из своей сумки несколько бумажных журавликов, один последовал за Хуа Юэ, а остальные последовали за ним, чтобы привести Чжу Ю и остальных. Сказав это, прежде чем Хуа Юэ успел отреагировать, Пэй Юнь Шу в мгновение ока исчез.

Хуа Юэ вздохнул и поспешил домой, чтобы позвать предка и господина Чжу Ю.

*

Этот злой дух действительно доставлял Пэй Юнь Шу чрезвычайно дискомфорт. Ощущение, что за ним шпионят, проникло глубоко в его кости. Должно быть, он совершил много бессовестных злых поступков. Такой злой дух определенно должен быть уничтожен.

Пэй Юнь Шу преследовал его всю дорогу, а злой дух убегал. Так они добрались до разрушенного храма.

Он немедленно решил окружить разрушенный храм барьером и следовать за ним, чтобы найти источник злого духа.

Через некоторое время бумажный журавлик рядом с ним внезапно взлетел, Пэй Юнь Шу обернулся и увидел, что Чжу Ю и остальные шедшие за бумажными журавликами бросились к нему.

«Вы здесь», — Пэй Юнь Шу снял барьер, чтобы впустить их, нахмурился и спросил: «Вы заметили каких-нибудь злых духов на дороге?»

Чжу Ю отрицательно помотал головой: «Нет».

«Это странно, — сказал Пэй Юнь Шу, — это сознание не похоже на доброго человека. Когда оно смотрело на меня, я чувствовал, что оно жаждал меня».

«Думаю, он хотел съесть тебя, чтобы улучшить свое совершенствование, — лицо Байли Гэ было недовольным, — всегда есть кто-то настолько распутный и безрассудный».

Пэй Юнь Шу последовал за ними, ища следы злого духа вокруг разрушенного храма: «Это не совпадение, что вы живете здесь уже два месяца, а никакие злые духи не приходили к вашей двери, а я здесь только второй день и появился злой дух, который хочет меня съесть».

Чжу Ю странно спросил: «Съесть тебя?»

Пэй Юнь Шу собирался кивнуть, но внезапно его мнение изменилось, и он о чем-то подумал. Он посмотрел на Чжу Ю, фыркнул и сказал: «Тебе не разрешено говорить».

Чжу Ю нахмурился от недовольствия, но закрыл рот.

Перед разрушенным храмом не было никаких проблем. Они вошли внутрь. Пять чувств Пэй Юнь Шу обострились. В темноте он внезапно почувствовал приближение небольшого духовного сознания. Он не проявил милосердия и схватил это духовное сознание, и раздался пронзительный крик.

Талисман, прикрепленный к руке Пэй Юнь Шу, загорелся, и огонь осветил окрестности. Странная черная энергия боролась и сопротивлялась в его руке. Пэй Юнь Шу нахмурился и наблюдал, как этот луч сознания исчез.

Его лицо было холодным: «Этот злой дух нацелен именно на меня, кого я обидел?»

Огонь в его руке постепенно угас, и Байли Гэ сказал: «Сначала уничтожь его. Если цель действительно ты, кто-то должен прийти за тобой».

Пэй Юнь Шу подсознательно подумал о дворце.

Может быть, он избавился от кольца, которое носил император во сне, а чудовище захотело ему отомстить?

*

В особняке генерала, внутри родового зала.

Изысканно вырезанная бессмертная нефритовая статуэтка внезапно развалилась на куски, и черная энергия рассеялась в воздухе.

Генерал стоял в стороне, заложив руки за спину, а экономка рядом с ним в страхе опустилась на колени: «Господин, это, это...»

«Способности Бессмертного даже более мощные, чем энергия дракона в императоре, — спокойно принял генерал. — После того, как ты выйдешь, попроси кого-нибудь вырезать для меня нефритовую статую, похожую на того Бессмертного».

«Да, — осторожно сказала экономка, — вы все еще хотите использовать первый портрет в своем кабинете?»

Генерал сказал: «Используй третий и следуйте за этим портретом. В предыдущих еще есть некоторые недостатки».

Экономка поклонилась: «Да».

Генерал шагнул вперед и взял фрагмент нефритовой статуэтки. На вершине была вырезана пара глаз. Генерал долго смотрел в эти глаза и вздохнул: «Даже если я потрачу всю свою концентрацию на рисование, даже если человек, которого я ищу, известен во всем мире... Мои большие руки не могут вырезать даже одну тысячную его размера».

Экономка вытерла пот со лба: «Генерал сказал, что какими бы хорошими ни были навыки рисования, каким бы изысканным ни было мастерство, они не смогут нарисовать бесчисленные грации бессмертных. Но после того, как генерал добьется успеха, вам не придется беспокоиться, вы сможете видеть его каждый день. Позже вы сможете улучшить свои навыки рисования».

Генерал несколько раз рассмеялся, а затем сказал: «Ты права».

Он сказал: «Приготовь кувшин душистого отвара османтуса. Я пойду во дворец просить помощи».

Экономка поклонилась: «Да».

*

Пэй Юнь Шу и другие перевернули разрушенный храм вверх дном. За исключением нескольких одиноких призраков, которые не смогли найти дорогу домой, весь храм был чрезвычайно чистым.

Домой они вернулись ни с чем, но войдя, увидели младенца у дверей дома в соломенной корзине.

Младенец был завернут в пеленки и слабо плакал. Во льду и снегу младенец оставался здесь неизвестное время. Дыхание его было слабым, как будто он умрет в следующий момент.

Пэй Юнь Шу и остальные переглянулись, затем быстро подошли вперед и осторожно вытащили ребенка из соломенной корзины.

Лицо младенца было синим от холода, губы багровыми, все тело его было холодным, а часть его белых и нежных, как корни лотоса, рук, не прикрытых пеленкой, была безжизненной от холода.

Пэй Юнь Шу заблокировал ветер и нетерпеливо сказал: «Поторопитесь».

Все выглядели встревоженными, закрыли дверь и прошли в дом. Жаровни были сложены одна за другой. Хуа Юэ быстро пошел найти козьего молока, и в мгновение ока исчез за дверью.

«Дело плохо. У него слабое дыхание. Боюсь, он не выживет», - Байли Гэ держал маленькую ручку ребенка. Глаза ребенка были полуоткрыты, но он подсознательно схватил Байли Гэ в ответ. На лице Байли Гэ было странное выражение. Он грустно сказал: «Может ли такой маленький ребенок овладеть духовной силой?»

Пэй Юнь Шу покачал головой, снял с младенца холодные, как железо, пеленки и уложил его на мягкое и теплое одеяло.

Но сделав это, они не знали, что делать дальше, им оставалось только торопливо коснуться лба ребенка и окунуть его губы и тело в горячую воду.

Байли Гэ сжал кулаки: «Это действительно отвратительно. В такую погоду, такой маленький ребенок был брошен под нашей дверью. Человек, который его бросил, действительно омерзитель!».

Младенец все еще слабо плакал, его голос был хриплым от плача, и он плакал так сильно, что людям было крайне некомфортно.

К счастью, Хуа Юэ наконец пришел, и он даже притащил с собой врача. Пока врач ставил диагноз ребенку, Хуа Юэ подогрел одолженное молоко и попросил Пэй Юнь Шу, который был рядом с ребенком, покормить его.

Когда ребенок попробовал молоко, его плач внезапно прекратился, он широко открыл рот и замахал ручками в воздухе.

И только тогда все в комнате вздохнули с облегчением, с легкой улыбкой на лицах.

Доктор закончил тщательную диагностику и сказал: «Нельзя допустить нового обморожения. Если сегодня вечером поднимется высокая температура, налейте эти лекарства в густую кашу и дайте ему. Если не подействует, то зовите меня как можно скорее».

Все, кто слушал, кивнули. Доктор огляделся вокруг и понял. Он вздохнул: «Этот ребенок — подкидыш? Должно быть, кто-то увидел, что ваша семья была богатой и ребенок, которого они не могли себе позволить, был брошен перед вашей дверью», — сказал доктор с горькой улыбкой, — «Послушайте мои слова, воспользуйтесь моментом и как можно скорее переезжайте в другое место. Иначе так и будете, выходя каждый день на улицу, обнаруживать под своими дверями брошенных детей».

После того, как врач ушел, Хуа Юэ закрыл дверь. Несколько человек наблюдали, как Пэй Юнь Шу кормит ребенка, и некоторое время не знали, что делать.

Чжу Ю долгое время наблюдал с самого дальнего расстояния. Когда руки ребенка набрали силу и он взял на себя инициативу схватиться за край миски, Чжу Ю подошел, наклонился и встал у кровати. вытянул палец и осторожно ткнул в щечку ребенка.

Такой мягкий и хрупкий, но такой розовый и нежный.

Ребенок был сытым и имел силы. Он перестал плакать и только с широко открытыми глазами рассматривал все вокруг. Его глаза были ясными. Он увидел движение руки Чжу Ю и с радостью протянул свою маленькую ручку, чтобы схватить его палец.

Его рука была слишком маленькой, чтобы удержать хотя бы один палец Чжу Ю.

Чжу Ю позволил ему безучастно поймать его, а затем посмотрел на Пэй Юнь Шу. Тот улыбнулся и сказал: «Чжу Ю, как тебе это?»

«...» Чжу Ю сказал: «Выглядит очень аппетитно...».

Улыбка на лице Пэй Юнь Шу застыла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284001>